

Алиса кивнула.

— Так это они ее довели. Никак, бедная, прийти в себя не может. Все ревет и ревет...

— Поэтому и говорят: «Ревет как белуга»? — робко спросила Алиса.

— Ну да, — сказал Грифон. — Поэтому.

Тут Как бы открыл глаза.

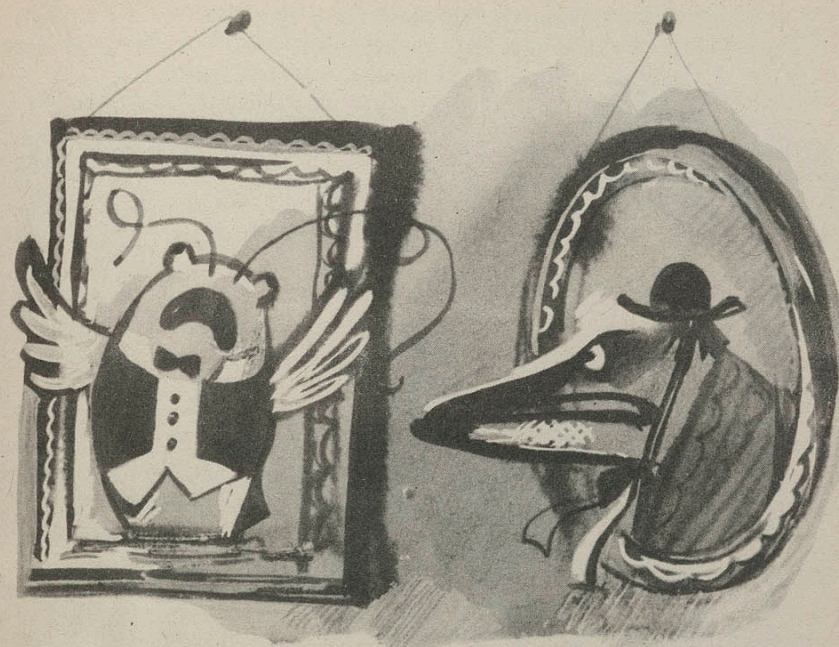
— Ну, хватит об этом, — проговорил он. — Расскажи теперь ты про свои приключения.

— Я с удовольствием расскажу все, что случилось со мной сегодня с утра, — сказала неуверенно Алиса. — А про вчера я рассказывать не буду, потому что тогда я была совсем другая.

— Объясни, какая, — сказал Как бы.

— Нет, сначала приключения, — нетерпеливо перебил его Грифон. — Объяснять очень долго.

И Алиса начала рассказывать все, что с нею случилось с той минуты, как она увидела Белого Кролика. Сначала ей было немножко не по себе: Грифон и Как бы придвинулись к ней так близко и так широко раскрыли глаза и рты. Но потом она осмелела. Грифон и Как бы молчали, пока она не до-

шла до встречи с Синей Гусеницей и попытки прочитать ей «Папу Вильяма». Тут Как бы глубоко вздохнул и сказал:

— Очень странно!

— Страннее некуда! — подхватил Грифон.

— Все слова не те, — задумчиво произнес Как бы. — Хорошо бы она нам что-нибудь почитала. Вели ей начать.

И он посмотрел на Грифона, словно тот имел над Алисой власть.

— Встань и читай «Это голос Лентяя», — приказал Алисе Грифон.

«Как все здесь любят распоряжаться, — подумала Алиса. — Только и делают, что заставляют читать. Можно подумать, что я в школе».

Все же она послушно встала и начала читать. Но мысли ее бы и так заняты омарами и морской кадрилию, что она и сама не знала, что говорит. Слова получились, действительно, очень странные.

Это голос Омара. Вы слышите крик?

— Вы меня разварили! Ах, где мой парик?

И поправивши носом жилетку и бант,

Он идет на носочках, как лондонский франт.